

Чепайтене, Р. (2010).
Охрана объектов нематериальной культуры

Из книги: Раса Чепайтене. Культурное наследие в глобальном мире.
Вильнюс: ЕГУ, 2010. – С. 146-158.

Если признать, что наследие является отражением культурных ценностей общества и эти ценности не имманентны объекту или событию наследия, а только «сливаются» с ним, реализуясь и становясь значимыми благодаря ему, то получается, что всякое наследие прежде всего нематериально и может быть использовано при создании и сохранении различных культурных ценностей. По словам Доусона Мунъери, «культурное наследие обращается к нам через ценности, которые ему присваивают люди, поэтому нет иного способа, как понять и интерпретировать материальное только через нематериальное»¹⁰⁵. Признание нематериальности любого наследия возвращает нас к мысли, что наследие – это процесс создания значений, благодаря которым идентичность и социальные ценности становятся спорными, подтверждаемыми или отклоняемыми.

Как известно, западная концепция охраны культурного наследия ориентирована в основном на улучшение состояния материальной составляющей ценности и отличается от других возможных вариантов охраны наследия, которые не делают различий между материальной и нематериальной составляющими культуры. Например, довольно специфически выглядит австралийский или японский путь охраны культурного наследия.

Японцы иначе решают проблему превенции старения объектов. В отличие от европейцев они смирились с тем, что остановить их старение и разрушение невозможно, потому что все то, что при помощи разного рода интервенций мы считаем «сохранным», в действительности является так или иначе измененным или переработанным¹⁰⁶. Западные страны выбрали путь охраны аутентичности материи объекта, японцы же – аутентичности его формы и субстанции. Так как в Японии климат не располагает к долговечности старых зданий, приходится время от времени их полностью отстраивать, тем самым оставляя их внешний облик – форму – аутентичным при помощи сохранения техники их воспроизведения (в случае ритуальной реконструкции некоторых храмов синтоизма)¹⁰⁷. Тут можно прибегнуть к аналогии с работой историка, который тоже опирается на копии несохранившихся оригиналов письменных источников, тем самым не считая их «неаутентичными» и неподходящими для исследования.

Такая своеобразная практика охраны, ориентированная не на сохранность материи культурной ценности (на самом деле это и невозможно), а на передачу нематериальных навыков и традиций, которая до недавнего времени игнорировалась составителями Списка всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО, уже прокладывает себе путь и в глобальном масштабе. Поэтому доминировавшие до не давнего времени западная система и принципы охраны как продукт конкретной (европейской) культуры, связанной со своеобразными природными условиями и культурным климатом, вследствие экспорта в другие континенты и страны уже сталкиваются с немалыми трудностями. Например, еще недавно Список ЮНЕСКО подвергался острой критике за

¹⁰⁵ Dawson Munjeri, *Tangible and intangible Heritage: from Difference to Convergence*, *Cultural Heritage. Critical Concepts in Media and Cultural Studies* (ed. by L. Smith), vol. 4. London, Routledge, 2007, p. 332.

¹⁰⁶ Marc Bourdier, *Le mythe et l'industrie ou la protection du patrimoine culturel au Japon*, Genèses, 1993, n. 11, p. 82-110.

¹⁰⁷ Salvijus Kulevicius, *Japonijos paveldosaugos savitumai*, *Kultūros paminklai*, 2005, n. 12, p. 142-144.

то, что под видом универсальных критериев отбора объектов-кандидатов кроется именно западное понятие оценки культурных ценностей, а само составление этого Списка сподручнее богатым западным странам¹⁰⁸. Не случайно японские объекты-кандидаты в Список ЮНЕСКО, сохраненные вышеупомянутым способом, поначалу были отвергнуты именно из-за их несоответствия западным критериям аутентичности.

Поэтому составители Списка сегодня пытаются найти иные критерии отбора объектов, тем самым неизбежно придавая им оттенок относительности. Хотя была попытка реагировать на критику сложившейся практики и принято решение исправить положение, все же остается проблема бесспорности научных критериев, из которых исходят составители Списка, поскольку существует опасность обесценивания памятников через чрезмерное причисление к ним объектов культуры или, наоборот, недооценка их значимости и, следовательно, незаслуженное забвение. Несмотря на продолжающиеся теоретические дискуссии профессионалов охраны, общественное мнение в основном считает этот Список просто туристическим гидом мирового масштаба со всеми вытекающими из этого последствиями.

По сути, на «появление» нематериального наследия как такового на международной арене решающее значение оказали несколько факторов. Почти до самого конца XX в. господствовало разделение материального и нематериального культурного наследия или, скорее, игнорирование последнего, которое связывалось только с культурой «третьего мира», считающейся примитивной и менее ценной, или с остатками аграрного прошлого в западных странах – «фольклором». Только немногие государства, как уже упоминавшиеся Япония и Австралия, смогли создать самостоятельные и, что не менее важно, эффективно действующие системы охраны нематериального культурного наследия. В других странах, оставленное на попечение национальных правительств или местных обществ, оно быстро исчезало под воздействием модернизации, глобализации, социальных перемен и многих иных явлений.

Интерес к нематериальному наследию возрос, когда вновь подверглись переоценке последствия модернизации и в противовес гомогенизирующей силе глобализации начались поиски местной идентичности и культурных «корней». К тому же в последние десятилетия XX в. западное общество открыло для себя охрану наследия стран Восточной Азии, совершенно уникальную и самостоятельную, отличную от европейской и международной систем. Интересно, что это знакомство произошло в результате конфликта с международной системой охраны, поскольку последняя оказалась неготовой принять суть иных понятий охраны наследия, разработанных в неевропейском культурном пространстве, и таким образом проявила себя как евроцентристская.

Принимая во внимание сложившуюся в самом конце XX в. ситуацию как в контексте расширения объема объектов наследия на самом Западе, так и под влиянием незападных цивилизаций и культур, в международном масштабе приступили к сохранению и популяризации нематериального духовного наследия (intangible heritage)¹⁰⁹. Оно стало объектом официальной политики ЮНЕСКО по охране наследия, кроме нескольких исключений в странах Дальнего Востока,

¹⁰⁸ François-Bernard Huyghe, Un patrimoine sans patrie? *La confusion des monuments...*, p. 62.

¹⁰⁹ Об общей охране материального и нематериального культурного наследия подробнее см.: *Proceedings Actes. International Conference on the Safeguarding of Tangible and Intangible Cultural Heritage: Towards an Integrated Approach*. Nara, Japan: UNESCO, 2006, <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001470/147097m.pdf> (см. 2009.01.14)

только на стыке XX-XXI вв.¹¹⁰, а с 2001 г. составляется Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества¹¹¹.

Сегодня предпринимаются попытки предотвращения дихотомии и неравенства между Севером и Югом, Востоком и Западом, т.е. между «цивилизованным» (материальное, монументальное наследие) и «примитивным» (нематериальное, духовное наследие) мирами, при составлении отдельных реестров охраны объектов материального и нематериального наследия и предназначенных для них специфических средств охраны¹¹².

Тенденция разделять наследие на «цивилизованное» и «примитивное» на Западе стала популярной в эпоху Просвещения. Хотя прошло несколько столетий, содержание составляемого ныне Репрезентативного списка нематериального культурного наследия человечества выявило странный парадокс: европейскую культуру в нем представляют только феномены, более или менее связанные с фольклором, т.е. с народной, «низкой» культурой, в то время как восточные культуры своими нематериальными шедеврами называют и наследие «высокой» культуры, например театр Ногаку в Японии или оперу Кунку в Китае. Однако сейчас заметны тенденции избегать дихотомии феноменов «низкой» и «высокой» культур. Кроме того, еще нет твердого понимания, как формы нематериального наследия меняются с течением времени, почему они иногда исчезают или, наоборот, остаются особенно стабильными.

Самое большое влияние на охрану духовного наследия, на институции и средства ее исполнения оказывают такие организации, как ЮНЕСКО и WIPO (*World Intellectual Property Organization – Всемирная организация интеллектуальной собственности*)¹¹³. ЮНЕСКО сформировала Конвенцию по охране нематериального культурного наследия, которая помогла развить концепцию этого типа наследия и скорректировала более раннюю тенденцию включать в списки наследия различные материальные объекты, прежде всего – памятники архитектуры стран Запада.

Конвенция всемирного наследия (*World Heritage Convention*) 1972 г. и новая Конвенция об охране нематериального культурного наследия (*Intangible Heritage Convention*) не создают дихотомию между материальным и нематериальным наследием, а ориентируются на эффективные способы и средства охраны тесно взаимосвязанных как материальной, так и нематериальной составных культур.

¹¹⁰ Как основные и важнейшие международные документы, характеризующие охрану нематериального культурного наследия, можно было бы назвать *Рекомендацию по поводу охраны традиционной культуры и фольклора* 1989 г. (1989 Recommendation on the Safeguarding of Traditional Culture and Folklore. Paris, UNESCO, 1990, <http://unesdoc.unesco.org/images/0008/000846/084696e.pdf#page=242>), этапы создания и реализации Программы «живых достояний человечества» (Guidelines for the Establishment of National "Living Human Treasures". System Paris, UNESCO, <http://www.unesco.org/culture/ich/doc/src/00031-EN.pdf>) и Списка словесного и нематериального наследия человечества (Guide for the presentation of candidature files. Proclamation of Masterpieces of the oral and Intangible Heritage of Humanity. Paris, UNESCO, 2001, <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001246/i24628eo.pdf>), Конвенцию по охране нематериального культурного наследия (Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage. Paris, 2003, <http://www.unesco.org/culture/ich/index.php?pg=00006>) и Вехи реализации конвенции по охране нематериального культурного наследия (Operational Directives for the Implementation of the Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage. Paris, UNESCO, 2008, <http://www.unesco.org/culture/ich/doc/src/00410-EN.pdf>).

¹¹¹ The Representative List of the Intangible Cultural Heritage of Humanity, <http://www.unesco.org/culture/ich/index.php?lg=EN&pg=00173> (см. 2008 04 15).

¹¹² Harriet Deacon, Luvuyo Dondolo, Mbulelo Mrubata, Sandra Prosalendis, The Subtle Power of Intangible Heritage. Legal and Financial Instruments for Safeguarding Intangible Heritage. Human Sciences Research Council, HSRC Publishers, 2004, p. 7-10.

¹¹³ Protecting and Promoting Traditional Knowledge: Systems, National Experiences and International Dimensions (ed. by Sophia Twarog and Promila Kapoor). United Nations Publication, 2004.

Нематериальное наследие охватывает устную традицию, воспоминания, традиционные искусства и ритуалы, системы знаний, привычные ценности и общий опыт, который мы хотим сохранить и передать следующим поколениям. Это с течением времени устоявшаяся деятельность, образы, формы выражения, знания, навыки, а также относящиеся к ним средства, объекты, продукты человеческой деятельности и культурные пространства, которые общества, группы и (в некоторых случаях) отдельные люди признают частью своего культурного наследия¹¹⁴. Такое духовное наследие, передаваемое из поколения в поколение, общества и группы постоянно воссоздают, реагируя на свое окружение, на взаимодействие с природой и историей. Оно придает им ощущение идентичности и преемственности, поощряя таким образом уважение к разнообразию культур и творческому началу человека.

Связи нематериального наследия с национальной идентичностью и современной культурной политикой можно проиллюстрировать примерами понимания наследия в разных странах мира.

В Восточной Азии в реестры нематериального наследия обычно включаются традиционное строительство, ремесла и искусства. Например, в Японии в 2000 г. в Список *нематериального наследия* были включены восемь типов искусства (театр кабуки и нох, музыка, танец и т.д.) и восемь типов ремесел (керамика, текстиль, ткачество, шаблонный рисунок, покраска, лакировка, обработка металла, дерева, бамбука, изготовление кукол, гравировка, изготовление бумаги). Кроме того, в Японии все традиционные постройки сделаны из натуральных материалов, поэтому требуют постоянного присмотра и охраны.

В Северной Европе нематериальное наследие отождествляется с устной традицией (сказки, фольклор), а также с деревянной архитектурой и определенными навыками и мировоззрением. Например, саамы традиционно были кочевниками, занимавшимися рыболовством и охотой, их образ жизни определялся сменой сезонов, поэтому традиционному жизненному укладу и его формам сегодня грозит опасность исчезновения. Искусство деревянной архитектуры является другим элементом нематериального наследия скандинавов. Хотя уже 1000 лет большая часть домов в Скандинавии строится из бревен, но, несмотря на эту преемственность традиции, сегодня из-за меняющегося образа жизни и миграции возникает реальная опасность утраты специфических строительных навыков.

В Северной Америке с духовным наследием обычно связываются не здания или объекты, а определенные ассоциативные места. В Австралии это «святые места» аборигенов, в которых проводятся религиозные ритуалы. В Южной Африке нематериальное наследие охватывает устную традицию, часто связанную с притеснением и сопротивлением расовой сегрегации. Важность устной традиции в этом регионе определяется все еще сохраняющимся высоким уровнем неграмотности¹¹⁵.

¹¹⁴ The Subtle Power of Intangible Heritage..., p. 7.

¹¹⁵ The Subtle Power of Intangible Heritage..., p. 7-10

Местности, связанные с нематериальным наследием, можно включать в Список *всемирного наследия* по четырем категориям:

- **пути/маршруты** (например, путь паломников в Сантьяго-де-Компостела, торговые пути – Шелковый путь; пути миграции и исследований – Путь соли или работорговли);

- **культурные ландшафты**, которые связаны с агрокультурными системами или сельским хозяйством (например, рисовые поля, виноградники, леса), а также с местами поселений (например, места пещерных людей в Каппадокии, Нигерии и др.);

- **ассоциативные места**, связанные с легендами и мифами (например, Тонгариро в Новой Зеландии или Улуру Ката-Тьюта в Австралии, где нет объектов, созданных человеком, но эти места особенно важны для местных жителей и имеют символическое, сакральное и ритуальное значение);

- **мемориальные места**, чаще всего связанные с драматическими историческими событиями (концлагерь в Освенциме, остров Роббен или памятник Миру в Хиросиме).

Большинство стран уже проводит культурную политику и выпускают законы, контролирующие нематериальное наследие¹¹⁶. Однако различные государства концентрируют внимание на разных элементах нематериального наследия. Например, в Японии, как уже указывалось, большое внимание уделяется технике строительства, ремеслам, театральным традициям. Австралия и Новая Зеландия нематериальное наследие определяют как некие священные места, пространства, которые имеют духовное значение. Канада особенно заботится о национальных парках. В странах Африки, в которых законы, регламентирующие нематериальное наследие, не очень развиты, охраняются традиции и языки некоторых местных этносов.

Нематериальное наследие, часто отождествляемое с традициями, несет сильную эмоциональную нагрузку. Но это не означает, что оно целиком может восприниматься положительно. Например, мы не можем относиться терпимо к насилию по отношению к женщине (ритуальному обрезанию девочек в некоторых африканских этнических группах, сжиганию вдов в Индии) только потому, что это вековая «традиция». Хотя сегодня права человека часто выдаются за «универсальные», свойственные разным обществам ценности, но на самом деле во многих обществах стран третьего мира распространены явления или формы поведения, которые не всегда сочетаются с универсальным пониманием прав человека. Если в списки ценностей нематериального наследия будут включаться только такие традиции и обычаи, которые не противоречат правам человека, это окажет влияние не только на то, что мы воспринимаем как наследие, но и на сами формы поведения.

Применять одни и те же критерии к отбору, оценке, охране и использованию как материального, так и нематериального наследия не всегда возможно, поскольку формы нематериального наследия часто изменчивы и эфемерны. Нематериальное наследие обычно не выражено постоянной физической формой, хотя, конечно, тесно с ней связано (например, в список нематериального наследия ЮНЕСКО включена литовская традиция изготовления крестов).

¹¹⁶ Harriet Deacon, *Legal and financial Instruments for Safeguarding Intangible Heritage*, <http://www.international.icomos.org/victoriafalls2003/papers/C3-2%20-%20Deacon.pdf> (см. 2008 05 14).

Поэтому самый эффективный способ охранять нематериальное наследие – это поощрять местную культурную активность, поскольку нематериальное наследие сохраняет свою суть только через действие, ритуал, передачу традиций, знаний, навыков. Например, до сих пор в Японии более или менее сохранилась прямая связь между творцом и его творением, между передающим традиции (учителем) и перенимающим (учеником). Из-за этого гарантом сохранения наследия страны выбирается «живое» наследие, т.е. сами продолжатели традиции, а целью охраны наследия – поддержание этой традиции и передача ее будущим поколениям. По сравнению с опытом Европы охрана наследия в Японии ориентирована не на местный уникальный материальный объект и не на воссоздаваемую историческую материю, а на создателя, обладающего традиционными способностями и знаниями, позволяющими в рамках конкретной традиции создавать относительно неограниченное количество материальных произведений. В Японии как материальное, так и нематериальное наследие все еще воспринимается как одно неделимое целое, а существование одного рода наследия является условием и основой существования другого. Так, изделиями мастеров масок все еще пользуются театральные актеры, изделиями мастеров кимоно, причесок и зонтиков – гейши¹¹⁷.

Характерно, что люди, практикующие традиционные ремесла и искусства, в Японии называются «живым национальным достоянием» (яп. *ningen-kokuho*). Это понятие в 1950 г. ввел мастер лакировки Гонроку Матсуда при реставрации сгоревших построек святилища Noryu-ji¹¹⁸. Сам термин в Японии не имеет правового статуса: он не применяется ни в одном законодательстве или официальном документе. Сегодняшнее уважение японцев к «живому национальному достоянию» находится под влиянием длительного сохранения традиционного образа жизни и раннего проявления озабоченности охраной нематериального наследия со стороны государства. Японские ремесла, искусства и вообще традиционный образ жизни в течение столетий оставались без существенных изменений. То, что передачей традиций в Японии начинают заниматься, когда они еще являются неотъемлемой частью повседневности, в современном обществе помогло сохранить их относительную аутентичность. Естественная передача традиции от человека к человеку во многих случаях не прекращалась веками. Благодаря преемственности японские сценические искусства и ремесла накопили многовековой опыт, основанный не только на техническом знании дела, но и на специфическом чутье и философии художника или ремесленника, которые трудно зафиксировать в архивном, письменном или визуальном материале, а тем более невозможно восстановить¹¹⁹.

Духовное культурное наследие придает смысл материальному: местностям, музыкальным инструментам, ритуалам, поэтому может показаться, что материальность – это вторичный продукт, воспринимаемый только через призму нематериальности. Материальное действие воспринимается как сохранение памяти, придание знанию определенной формы. Однако хотя материальное наследие всегда связано с нематериальными ценностями, не все нематериальное наследие имеет материальную форму, например устная/словесная поэзия.

¹¹⁷ D. Zoysa, *Japanese Crafts: A Complete Guide to Today's Traditional Handmade Objects*, 2002, www.curlledup.com/japanese.htm (см. 2004-08-05).

¹¹⁸ *Living National Treasures of Japan: Preserving Traditional Craftsmanship*, www.geocities.com/assgaraly/tresors.html (см. 2003-10-15).

¹¹⁹ Salvijus Kulevicius, *Japonijos paveldosaugos savitumai...*, p. 145.

Ставшая теперь популярной категория нематериального наследия побуждает признать такие его формы, которые раньше считались маргинальными или малоценными. В орбиту пренебрежения часто попадало нематериальное наследие Восточной Азии, Африки, Океании и других регионов третьего мира. Кроме того, формы нематериальной культуры всегда связаны с определенным, специфическим местом. Поэтому в дискуссиях по поводу идентификации нематериального наследия возникает важный вопрос: могли бы культурные продукты адекватно оцениваться как ценности наследия за пределами создавшего и использующего их общества? Также можно задать вопрос: должно ли наше понимание наследия ограничиваться категориями «старое», «традиционное», «местное», «этническое»?

Совершенствование системы охраны нематериального наследия может способствовать и улучшению охраны материального. Сохранение наследия не должно ограничиваться только превращением его в материальное – *архивированием* (документированием, фиксированием аудио- и видеосредствами, оцифровкой), но и поощрять репродуцирование и активное использование его форм, поскольку нематериальное наследие сохраняется только благодаря практическому использованию.

Кандидатуры ценностей нематериального наследия оцениваются по шести **критериям** отбора ЮНЕСКО: 1) является ли наследие шедевром человеческого творчества исключительной значимости; 2) является ли культурной или исторической традицией конкретного общества; 3) является ли неотъемлемой и особенно важной частью культурной идентификации конкретного общества; 4) отличается ли мастерством исполнения; 5) является ли исключительно важным доказательством живой культурной традиции; 6) угрожает ли ценности опасность исчезновения из-за недостаточных средств охраны, урбанизации, быстрых общественных трансформаций или обусловленных аккультурацией процессов внезапных изменений.¹²⁰

Основные угрозы нематериальному наследию таковы.

1. **Массовая миграция**, вследствие которой происходят процессы гомогенизации культуры и исчезают локальные различия и языковые особенности.

2. Быстро развивающиеся **новые технологии**. Например, общества, славившиеся в течение веков своими традициями рыболовства и рукоделия, их уже почти забыли из-за вторжения современной техники. За несколько десятилетий модернизации существовавшее до тех пор культурное наследие находится на грани исчезновения¹²¹. Поэтому, например, значимость экомузеев и других культурных институций заключается в фиксации нематериального наследия, объединяя эту деятельность с сохранением образа жизни и мировоззрения определенных обществ, проживающих в специфических местах¹²².

¹²⁰ *Selection Procedure for the Masterpieces of the Oral and Intangible Heritage of Humanity* (2001-2005). *Definition and criteria*, <http://www.unesco.org/culture/ich/index.php?pg=00iO5#TOCi> (см. 2008 06 12).

¹²¹ Nelly Decarolis, *The Tangible and Intangible Heritage, Museology and the Intangible Heritage* (ed. by H. K. Viereggs), ICOFOM Study Series, Iss. 32. Munich, 2000, p. 35-39.

¹²² Подробнее см.: *Globalization and Intangible Cultural Heritage* (international conference, Tokyo, Japan). Unated Nations University Press, 2005.

Конвенция охраны нематериального культурного наследия человечества является первым в истории многосторонним правовым документом, в котором духовное наследие отдельных народов описывается как культурное наследие всего человечества. Государство, выдвигая кандидатуру ценности нематериального наследия для включения в Список, должно подготовить и подробный план действий для восстановления, охраны и заботы о соответствующей культурной традиции. В национальном масштабе культурная политика особенно развита в Восточной Азии, Австралии, Канаде. Кроме того, многие страны в настоящее время создают законодательную базу для охраны нематериального наследия. Однако в отдельных странах единственным документом, определяющим нематериальное наследие и посвященным его охране, является Конституция, которая обеспечивает культурное разнообразие и в некоторых случаях, например в Мексике, – ценность быта местных жителей. Многие же государства традиционно больше заботятся о музеях и хранящихся в них экспонатах, чем о культурной политике и публикации законов об охране наследия. Следует отметить, что особенно важная роль при стимулировании и поддержке общества в охране его нематериального наследия отводится негосударственным организациям.

Нематериальное наследие создается и передается из поколения в поколение. Люди не способны сохранить свое нематериальное наследие до тех пор, пока не смогут защитить свои права на интеллектуальную собственность, которые тесно связаны с социальным и экономическим благополучием и стабильностью. Государства должны поощрять и поддерживать общественные объединения в стремлении самим охранять свое нематериальное наследие. Экономические факторы в будущем скорее всего будут иметь немалое влияние на охрану нематериального наследия. Передача наследия иностранцам (туристам) вряд ли будет сохранять нематериальное наследие, поддерживать экономическую стабильность. Поэтому только целенаправленная культурная политика может способствовать социальному и экономическому развитию, накапливая символический капитал обществ, консолидируя групповую идентичность и поощряя культурное разнообразие. В этом контексте материальное и нематериальное наследие является существенными частями «культурного капитала».

Большинство современных экспертов считают, что надо обязательно преодолеть сохраняющееся во многих странах традиционное разделение систем охраны материального и нематериального наследия. Одним из решительных шагов в этом направлении можно назвать принятую в 2004 г. во время международной конференции, организованной ЮНЕСКО в Наре (Япония), *Яматскую декларацию по поводу интегральной охраны материального и нематериального наследия*¹²³. В ней предпринята попытка обобщить достижения научной мысли об охране наследия в конце XX – начале XIX в., объединяя новое, релятивистское понимание аутентичности культурных ценностей¹²⁴ и потребность в охране природного и культурного, материального и нематериального наследия. Иначе говоря, предлагается переходить к интегральному пониманию наследия.

¹²³ Yamato Declaration on Integrated Approaches for Safeguarding Tangible and Intangible Cultural Heritage. *Proceedings Actes. International Conference on the Safeguarding of Tangible and Intangible Cultural Heritage: Towards an Integrated Approach. Nara, Japan.* UNESCO, 2006, p. 18-20, <http://unesdoc.unesco.org/images/00i4/00i470/i47097m.pdf> (см. 2009 03 15).

¹²⁴ *Nara Conference on Authenticity in Relation to the World Heritage Convention. Proceedings* (ed. by Knut Einar Larsen). UNESCO World Heritage Centre, 1995. John Agnew, *Identity and the Regeneration of the Meanings of European Place, Modern Europe. Place, Culture, Identity* (ed. by B. Graham). London, Arnold, 1998, p. 213-217.